

**ПРОФЕССОР МЕДИЦИНЫ ФРИДРИХ ФРИДРИХОВИЧ (ФЁДОР
ФЁДОРОВИЧ) МЕРИНГ**
А. С. Казакевич, И. А. Иванова, А. А. Сажин

ФГБОУ ВО Тверской государственный медицинский университет Минздрава России

26 февраля 1822 года в маленьком немецком городе Дона, в земле Саксония, в семье городского лекаря родился мальчик, нареченный родителями Фридрихом. Судьбе было угодно, чтобы названный в честь отца ребенок не только продолжил семейную традицию и посвятил свою жизнь врачебному искусству, но и стал одним из известнейших профессоров медицины и богатейших землевладельцев Российской империи. В 18 летнем возрасте, с отличием окончив гимназию в Дрездене, Фридрих Меринг выдержал вступительный экзамен в Дрезденскую медицинскую академию, но проучившись лишь начальный курс, перевелся в Лейпцигский университет. В 1845 году он представил диссертацию на тему: «О слизистой оболочке языка», после успешной защиты которой получил диплом доктора медицины и хирургии, а также диплом акушера. Причина, по которой молодой врач покинул родину, была прозаична – он получил приглашение от графа Михаила Сперанского возглавить больницу на 50 коек, основанную графом в имении Буромка Полтавской губернии. Проработав около двух лет в больнице, Меринг занялся частной практикой. Лекарь, «выписанный из Саксонии», лечил семьи помещиков всей округи. Быстро выучив русский язык, молодой врач спешил «устроиться по профессии».

Согласно правилам, в Российской империи не признавали иностранных дипломов и званий. Перед поступлением на должность Меринг подтвердил свою квалификацию на испытаниях при Киевском университете Святого Владимира. После экзамена молодого врача ждали пятилетняя практика и обучение. За это время Меринг успел не только «переквалифицироваться», стать профессором и получить «русское» имя Фёдор Фёдорович, но и завязать выгодные знакомства. Чтобы подготовиться к экзамену на степень доктора медицины, в 1849 году он едет в Петербург, где в 1-м сухопутном госпитале работает как прозектор под руководством Николая Ивановича Пирогова. В 1851 году Меринг публично защитил диссертацию – «установленное испытание на степень доктора медицины выдержано», – констатировала комиссия университета в Дерпте (Тарту) 5 июня 1851 года.

Медицинская карьера Фридриха Меринга складывалась очень удачно. По предложению Н. И. Пирогова, Меринг принял участие в конкурсе для занятия кафедры частной патологии и терапии в Киевском университете пропедевтическим сочинением «Об историческом развитии аускультации и перкуссии». До переезда в Киев, ожидая объявления конкурса на получение кафедры, Фридрих Фридрихович работал лекарем в имении Григория Степановича Тарновского на Черниговщине, где очень скоро стал «своим» в кругу интеллигенции. В Черниговском дворянском собрании летом 1853 года он принимает присягу на верность Российской империи и русское подданство. Тогда же Фридрих Меринг встретил свою будущую супругу Екатерину из известного дворянского рода Томара.

В конце 1853 года Меринг вернулся в Киев и уже в чине коллежского асессора становится адъюнктом на кафедре государственного врачебного дела в Киевском университете, еще через год – экстраординарным профессором и читает курс лекций по «государственному врачебноведению». В 1855 году возглавляет в Киевском университете клинику госпитальной терапии. Во время Крымской войны с 31 мая

1855 года Фридрих Меринг заведует терапевтическим отделением военного госпиталя, позже начинает работать консультантом при больнице Института благородных девиц и училище графини Левашовой. В январе 1856 года Фридрих Меринг отправляется в служебную командировку в действующую Южную армию для изучения господствовавшей в ней эпидемии тифа, за что позднее будет удостоен ордена Св. Анны 3-й степени [1]. Полученные знания впоследствии помогут Мерингу принимать активное участие в борьбе с эпидемией тифа в Киеве. По возвращении в 1857 году уже ординарный профессор медицинского факультета Киевского университета Фридрих Меринг заведует кафедрой частной патологии и хирургии факультетской терапевтической клиники. В назначении Меринга на должность заведующего кафедрой в Киевском университете не последнюю роль сыграл Н. И. Пирогов. Тогда же Меринга избрали членом-корреспондентом Турецкого медицинского общества в Константинополе. С 1865 года профессор Меринг руководил факультетской терапевтической клиникой [2].

Параллельно с медицинской карьерой повышался и ранг гражданской службы: после утверждения во дворянстве (1860 г.) Фридрих Меринг удостоен звания надворного советника со старшинством, в августе 1861 года – коллежского советника, в сентябре 1864 года – статского советника со старшинством. С 1871 года на протяжении 17 лет – гласный Киевской думы. Тайный советник с 1881 года. Заслуженный профессор Киевского университета Святого Владимира (1878), почетный член университета (1887). За безупречную службу Российской империи Фридрих Меринг был удостоен орденов различных степеней: Святого Владимира (до 2-й степени), Святой Анны (до 1-й степени), Св. Станислава (до 1-й степени). Был также награждён медалью в память Крымской войны.

В медицинской карьере профессору пришлось делать выбор между научными изысканиями и практической деятельностью. Пытаясь найти золотую середину, он все же отдавал предпочтение лечебной работе, при этом считался первым врачом в городе Киеве. Среди его пациентов были почти все представители высшего круга губернии, семьи губернаторов, соратники по университету. Однако Меринг лечил и бедных граждан, именно они и принесли врачу громкую славу. Как настоящий врач, Меринг отправлялся на помощь больному и за тридевять земель, при этом с бедных платы за лечение не брал.

«Иностранец по рождению, Фёдор Фёдорович, появиввшись в России, оценил свою новую отчизну и стал верным и преданным сыном России, – пишет о враче из Саксонии его современник. – Практика его в Киеве была огромной, прекрасный клиницист и диагност, он стяжал величайшую славу как врач. Будучи от природы человеком редкой доброты, Фёдор Фёдорович был для всех одинаково доступным, всегда готовым прийти на помощь. Сказать, что Федор Федорович пользовался огромной симпатией среди киевлян, будет недостаточно, киевляне боготворили его» [3].

У Фридриха Меринга была в Киеве обширная частная практика среди состоятельных пациентов. Он располагал крупными средствами, приобрел значительную недвижимость. Некоторые недоброжелательные современники обвиняли профессора в стяжательстве, считали его «ловким дельцом, надевшим личину профессора». «Меринг был уважаемым человеком, его уважали не только в Киеве, но и во всем Юго-Западном крае, – писал о профессоре в мемуарах министр финансов Российской империи С. Ю. Витте [4]. – Руководствуясь советами и

собственной прозорливостью, Фёдор Меринг постоянно покупал и продавал различные имения и вообще недвижимости, – у него было много различных афер по части недвижимости».

Однако документальных подтверждений подобному предпринимательству нет. И все же Фридрих Меринг с профессорским жалованием в университете в 3500 рублей в год был самым богатым врачом в империи, имея миллионное состояние. В завещании Фёдор Фёдорович Меринг оставил жене и детям (троим сыновьям и двум дочерям) колоссальное наследство: шесть имений в Киевской, три имения в Полтавской, лесную дачу и два имения в Подольской губерниях, а также несколько домов и «пустопорожних» мест в огромной усадьбе площадью более 13 га в центре Киева, на территории между Крещатиком, Институтской, Банковой и Лютеранской улицами, которую можно было бы назвать «маленьким княжеством профессора медицины», а киевляне нарекли Меринговским садом, так как землевладелец не отгораживался от жителей города, и киевляне свободно приходили в его сад и даже посещали зимой каток, в который превращался имевшийся в усадьбе пруд [5].

Вся киевская пресса в октябре 1887 года несколько дней рассказывала о смерти Фёдора Фёдоровича Меринга. И не только в некрологах, а и в своеобразных репортажах с панихиды и похорон. Провести в последний путь Фридриха Меринга пришли, по меньшей мере, сто тысяч киевлян (всего тогда в Киеве насчитывалось 165 тыс. жителей). В день отпевания в кирхе на Лютеранской и в день похорон Крещатик и прилежащие улицы были заполнены народом, многие искренне плакали.

Киевский журналист Сергей Григорьевич Ярон писал: «Смерть его была горем не только его семьи, но и всего киевского населения. Отпевание было выдающимся: Киеву впервые пришлось увидеть отпевание при участии православных священников, лютеранского пастора и раввина; это было лучшим и наглядным доказательством безграничной любви к Фёдору Фёдоровичу всего киевского населения» [5].

Литература

1. Наумова, Ю. А. Ранение, болезнь и смерть: русская медицинская служба в Крымскую войну 1853–1856 гг. / Ю.А. Наумова. – М.: REGNUM, 2010. – 320 с.
2. Макаренко, И.М., Полякова И.М. Биографический словарь заведующих кафедрами и профессоров Киевского медицинского института (1841–1991) / И.М. Макаренко, И.М. Полякова. – Киев: Здоров'я, 1991. – С. 72-73.
3. Гамоля, Н., Мокроусова О. Господар Банківської [Электрон. ресурс] / Н. Гамоля, О. Мокроусова // Український діловий тижневик «Контракти». – 2005. – №17. – Режим доступа: http://www.kontrakty.com.ua/show/ukr/print_article/15/1720055363.html [25.04.2005].
4. Витте, С. Ю. Воспоминания, мемуары. Т. 1 / С.Ю. Витте. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2002. – 799 с.
5. Аронов, Г. Ю., Пелещук, А. П. Легенди і бувальщина київської медицини (люди, факти, події, документи) / Г.Ю. Аронов, А.П. Пелещук. – К.: Століття, 2001. – 304 с.